

Red Knot *Calidris canutus* were studied at the stopover sites in vicinity of Purnema village (64°23'N, 37°26'E). An estimate of Red Knots' number in the surveyed area is 10,000 individuals.

А.В. Брагин¹, И.В. Покровская², М.А. Шведко³

¹Национальный парк «Кенозерский», *aapaboloto@yandex.ru*

Институт географии РАН

³Союз охраны птиц России

СИТУАЦИЯ С КАМНЕШАРКОЙ НА ЧУКОТКЕ

Камнешарка всегда считалась куликом, который в Чукотском автономном округе распространён на гнездовании почти повсеместно на морском побережье. Южная граница распространения проходит у лагуны Южной (63°22' с.ш.); известны также случаи размножения вдали от моря (Портенко, 1972; Дорогой, 1997; Лаппо и др., 2012). Однако ряд сведений указывает на современное изменение ситуации с этим видом в регионе. Сравнению таких сведений посвящено данное сообщение.

Размножение камнешарок на южной границе распространения установлено мной во второй половине июля 2000 г. на береговой косе лагуны Кайнупильген, где обнаружены гнездо и выводок. В нескольких километрах южнее на такой же косе лагуны Южной встречены беспокоившиеся при выводке птицы. В ходе обследования береговых кос от р. Алькатваам на север до лагуны Южной во второй половине июня 2019 г. камнешарки не встречены (Jens Gregersen, А.А. Кузьмич, личн. сообщ.).

На косе Русская Кошка в устье Анадырского лимана на детально обследованном участке площадью 2 км² в 2000 г. учтены 8 гнездившихся пар камнешарок (табл. 21-1 в Лаппо и др., 2012). На той же косе 11–13 июня 2017 г. обнаружены только 3 пары камнешарок в центральной части косы (Jens Gregersen, неопубл. отчёт).

К югу от Мечигменской губы на косе, отделяющей лагуну Гэтлянгэн от моря, при кратковременном визите 4 июля 1984 г. камнешарки встречены в двух местах, причём в одном из них птица «отводила» (В.А. Зубакин, личн. сообщ.). В 2019 г. 16–20 июня камнешарки в том районе не выявлены (Е.Ю. Локтионов, личн. сообщ.).

Возле с. Лаврентия гнездившихся камнешарок находили в разные годы XX в., порой в значительном числе (Портенко, 1972; Кирющенко, 1973; Томкович, Сорокин, 1983). Позже размножавшаяся одиночная камнешарка (беспокоилась при выводке, гоняла ворона) встречена мной близ села ежедневно 22–25 июля 2002 г. Летом 2019 г. камнешарки в том районе не обнаружены (Е.Ю. Локтионов, А.А. Яковлев, личн. сообщ.).

В горле Колючинской губы на косе Беляка в годы наблюдений в период с 1970-х гг. до 2002 г. всегда размножались в пределах 9–25 пар камнешарок, причём отмечено отсутствие каких-либо заметных изменений в этой группировке (Томкович, Соловьёв, 2012). По ежегодным наблюдениям в 2009–2019 гг., последний раз эти кулики достоверно гнездились на косе Беляка летом 2014 г., и, возможно, делали попытку гнездования в 2015 г. (Дондуа, 2018, личн. сообщ.).

В Чаунской низменности в дельте Чаун-Паляваам в 1970–1980-е гг. камнешарка была «обычным и заметным куликом» (Кречмар и др., 1991). Позже, для 2002–2011 гг., гнездование этого вида указано там как редкое, хотя факты этому не приведены (Соловьёва, 2012).

Представленные выше факты указывают на то, что на Чукотке в XXI в. происходило повсеместное сокращение численности размножающихся камнешарок. Для других участков чукотского побережья нет сведений, позволяющих делать исторические сравнения. Тем не менее, удивляет, что камнешарки не найдены в 2011 г. размножающимися в окрестностях пос. Ванкарем и Нутепельмен (Голубев, Суин, 2014), где имеются подходящие для этого вида местообитания.

В Азии ядра ареала камнешарки расположены в подзоне арктических тундр, то есть там это в значительной мере высокоарктический вид (Лаппо и др., 2012). Поэтому вполне естественно, что вид сохранился в заметном числе на гнездовании на севере Чукотки в районе мыса Шмидта, где по наблюдениям в 2011 г. он указан обычным (Архипов и др., 2014). Однако приведённая авторами встречаемость территориальных пар (13 на 53 км косы; локально 8 пар на 8 км) примерно в два раза меньше прежней встречаемости вида на косе Беляка, где пригодный для камнешарок участок береговой линии тянется на 18 км. Следовательно, для окрестностей мыса Шмидта также можно предположить произошедшее там сокращение численности размножающихся камнешарок.

По результатам кольцевания и прослеживания перелётов с помощью регистраторов освещённости (Thompson, 1973; Лидель, Бианки, 1985; Minton et al., 2006, 2011 и др.), получается, что на Чукотке (и о. Св. Лаврентия, Аляска) размножаются камнешарки, которые мигрируют осенью через центральную часть Тихого океана, зимуют на островах центральной части и юга этого океана и возвращаются весной через Японию и Камчатку. А пути камнешарок с австралийских зимовок направлены преимущественно (хотя не исключительно) через китайские побережья к гнездовьям в Якутии. Это указывает на то, что чукотские и якутские камнешарки, весьма вероятно, представляют собой разные географические популяции. Кстати, камнешарки в прошлом гнездились в нескольких местах на о. Св. Лаврентия, но не отмечены на гнездовании ни в одном — в недавнее время (Lehman, 2019).

Отсутствуют сведения о том, что происходит с численностью камнешарок в якутской части ареала, но по учётам на зимовках в Австралии, за 30-летний

период с 1973 по 2014 гг. произошло сокращение численности вида со средним темпом по 3,3% в год, причём предполагается, что причиной тому стали какие-то процессы вне самой Австралии (Clemens et al., 2016). По учётам пролётных куликов в местах концентрации в Японии к 2008 г. выявлено статистически достоверное сокращение численности камнешарок, особенно значительное в последнее десятилетие (Amano et al., 2010), что, по-видимому, относится, в первую очередь, к чукотским камнешаркам. Каких-либо других сведений о популяционных тенденциях с пролётного пути или зимовок для чукотской популяции, по-видимому, не существует. Поэтому приведённые здесь сведения с Чукотки — первые, указывающие на тревожную ситуацию с этой популяцией. Причины происходящего сокращения численности камнешарки на северо-востоке Азии пока не ясны, но это сокращение не может быть объяснено какими либо явными изменениями там местообитаний или местным влиянием человека.

- Архипов В.Ю., Ноах Т., Кошкар С., Кондрашов Ф.А. 2014. Птицы мыса Шмидта и окрестностей. // Рус. орнитол. журн., 23(1076): 3771–3797.
- Голубев С.В., Суин М.В. 2014. Материалы по летней орнитофауне приморских ландшафтов северной Чукотки. // Дальневосточный орнитол. журнал, 4: 20–41.
- Дондуа А.Г. 2018. Отчёт по условиям размножения. Коса Беляка и о. Южный, Чукотский п-ов, Россия, 2018. // «Птицы Арктики»: программа сбора данных об условиях размножения арктических птиц. (On-line база данных). <http://www.arcticbirds.ru/info18/ru215ru11718r.html>
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на северо-востоке Сибири. // Видовое разнообразие и состояние популяций околородных птиц северо-востока Азии. Магадан, СВНЦ ДВО РАН: 53–86.
- Кирющенко С.П. 1973. О биологии и численности куликов Чукотского полуострова. // Фауна и экология куликов. Вып. 2. М., Изд-во Моск. ун-та: 37–41.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. Птицы северных равнин. Л., «Наука». 288 с.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е., мл. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М., ООО «УФ Офсетная печать». 448 с.
- Лидель К., Бианки В.В. 1985. Камнешарка — *Arenaria interpres* (L.). // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Журавлеобразные — ржанкообразные. М., «Наука»: 143–154.
- Портенко Л.А. 1972. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Ч. 1. Л., «Наука». 424 с.
- Соловьёва Д.В. 2012. Многолетняя динамика фауны птиц дельты рр. Чаун–Пучеев (Западная Чукотка) и возможные причины изменения численности

отдельных видов. // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН, № 4: 57–65.

Томкович П.С., Соловьёв М.Ю. 2012. Долгосрочные изменения обилия некоторых видов птиц на севере Колычинской губы (Чукотский полуостров). // Бюл. МОИП. Отд. биол., 117(6): 11–20.

Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц восточной Чукотки. // Распространение и систематика птиц. / Сб. трудов Зоол. музея МГУ, 21: 77–159.

Amano T., Szekely T., Koyama K., Amano H., Sutherland W.J. 2010. A framework for monitoring the status of populations: An example from wader populations in the East Asian–Australasian flyway. // Biological Conservation, 143: 2238–2247.

Clemens R.S., Rogers D.I., Hansen B.D., Gosbell K., Minton C.D.T., Straw P., Bamford M., Woehler E.J., Milton D.A., Weston M.A., Venables B., Weller D., Hassell C., Rutherford B., Onton K., Herrod A., Studds C.E., Choi C.-Y., Dhanjal-Adams K.L., Murray N.J., Skilleter G.A., Fuller R.A. 2016. Continental-scale decreases in shorebird populations in Australia. // Emu, 116: 119–135.

Lehman P.E. 2019. The birds of Gambell and St. Lawrence Island, Alaska. // Studies of Western Birds, № 4. 360 p.

Minton C., Wahl J., Jessop R., Hassell C., Collins P., Gibbs H. 2006. Migration routes of waders which spend the non-breeding season in Australia. // Stilt, 50: 135–157.

Minton C., Gosbell K., Johns P., Christie M., Klaassen M., Hassell C., Jessop R., Fox J. 2011. Geolocator studies on Ruddy Turnstones *Arenaria interpres* and Greater Sandplovers *Charadrius leschenaultii* in the East Asian — Australasia Flyway reveal widely different migration strategies. // Wader Study Group Bull., 118: 87–96.

Thompson M.C. 1973. Migratory patterns of Ruddy Turnstones in the Central Pacific region. // Living Bird, 12: 5–23.

Summary. The situation with the Ruddy Turnstone *Arenaria interpres* in Chukotka, the Russian Far East. Available historical and recent information about the breeding status and abundance of the Ruddy Turnstone *Arenaria interpres* is compared in six coastal areas of the Chukotka Autonomous Region, Russia. The species either disappeared or strongly declined in all of the areas during the 21 century. This is the first documentation of decline for the Chukotka population of this species. Reasons for the decline are uncertain and cannot be explained by any local changes in environment or human activities.

П.С. Томкович

Рабочая группа по куликам Северной Евразии

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ
ПО КУЛИКАМ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ
INFORMATION MATERIALS OF THE WORKING GROUP ON WADERS
OF NORTHERN EURASIA**

№ 33

Редакторы Т.В. Свиридова и А.О. Шубин
Edited by T.V. Sviridova and A.O. Shubin

Рисунки Ю.Ю. Блохин
Drawings by Yu.Yu. Blokhin

Макет — М.Ю. Соловьёв
Layout by M.Yu. Soloviev

**Состав Бюро РГК: Ю.Н. Герасимов, В.В. Головнюк,
Д.С. Дорофеев, А.П. Иванов, А.И. Корзюков, М.А. Корольков,
А.И. Мацына (председатель), Ю.И. Мельников, П.С. Панченко,
П.В. Пинчук, Т.В. Свиридова, М.Ю. Соловьёв, П.С. Томкович,
В.В. Хроков, И.И. Черничко, А.О. Шубин**

**Адрес Бюро РГК:
Россия, 125009, Москва, ул. Бол. Никитская, 6,
Зоологический музей МГУ имени М.В. Ломоносова,
Рабочая группа по куликам
<http://www.waders.ru>**

Москва, 2020